

— Сиси...? Сиси! — Чу Цин, с завязанными глазами ничего не видя, лишь слышал перепалку двоих и звук падающих предметов, беспомощно заговорил, — Сиси, ты неправильно понял!

— Ты, чёрт возьми! — Юй Вэйси и Хо Ли тут же вступили в драку.

Хо Ли, естественно, не хотел причинять вред Юй Вэйси, по-настоящему не атаковал, лишь уворачивался от его кулаков и пинков.

Ань Ицзэ стоял в стороне, с любопытством наблюдая за разворачивающимся действием.

— Сиси, Сиси! — Чу Цин от досады топал ногами, крича в сторону двери, — Учитель Ань, вы здесь? Помогите мне развязаться!

Сдерживая смех, Ань Ицзэ подошёл и освободил Чу Цина от пут.

Как только Чу Цин восстановил зрение, он увидел, что Юй Вэйси и Хо Ли уже переместились на балкон, где они, сцепившись, с ожесточёнными лицами напоминали школьников в потасовке.

Зрелище было крайне неприглядным.

Чу Цин поспешил подбежать, пытаясь объяснить, — Я сам этого хотел! Я добровольно!

— ...?! — Услышав это, Юй Вэйси разозлился ещё сильнее, пытаясь вырваться из хватки Хо Ли. Однако Хо Ли был невероятно силён, и даже несмотря на то, что Юй Вэйси сам был крепким и умел драться, он, конечно, не мог сравниться с Хо Ли, прошедшим через схватки за выживание под дулом пистолета.

— При свете дня похищаешь и обманываешь Цин Бао, как тебе не стыдно! — возмутился Юй Вэйси. — Потому что Цин Бао беззащитен, вот ты и обманываешь его, чтобы он делал с тобой эти грязные дела, да?!

— Нет, нет... — От волнения лицо Чу Цина покраснело. — Меня действительно не похищали! Я сам согласился!

Погоди...

Грязные дела...

Только сейчас до Чу Цина дошло, и его лицо залилось ещё большим румянцем.

— Нет-нет! Мы не... правда не... — Чу Цин буквально подпрыгивал на месте. — Я познаю искусство!

...

У Юй Вэйси и Ань Ицзэ на лицах застыли немые вопросы.

Хо Ли, которого Юй Вэйси схватил за горло, блокируя его локоть и тем самым обездвигивая в целях самообороны, произнёс, — Слышал? Следующая творческая тема — люди с ограниченными возможностями, поэтому Цин Бао сказал, что хочет почувствовать, каково это — лишиться конечностей и зрения.

Юй Вэйси:

У вас что, с головой не в порядке?

Кто так познаёт?!

Ворча и ругаясь, Юй Вэйси разжал руку.

Чу Цин поспешил подойти и ухватил Юй Вэйси, — Господин Хо не стал бы со мной такого делать.

Юй Вэйси с трудом сдержал желание закатить глаза.

Ты же, чёрт возьми, уже продал себя, уже содержишь эту Канарейку, и у тебя ещё хватает наглости что-то говорить?

Эй, погоди...

Юй Вэйси уставился, — Господин Хо...?

Тот самый господин Хо из рассказов Чу Цина?

— А... это... — Чу Цин запнулся, опустив голову. — Да...

Мозг Юй Вэйси с трудом переваривал информацию.

— Разве господин Хо не тот самый содержатель, которого ты всегда любил?

...

Снова наступила звенящая тишина.

Ань Ицзэ:

— Ва-а-у.

Чу Цин был так напуган, что почти заплакал, — Я его не люблю, правда не люблю!

Почему в глазах Юй Вэйси, Хо Ляо и всех остальных создаётся впечатление, будто он питает к Хо Ли глубокие чувства, словно клялся в вечной любви?

Он, он действительно просто...

Просто что?

Чу Цин запнулся, и сам перестал что-либо понимать.

А Хо Ли лишь молча заложил руки за спину, сжав кулаки, чтобы скрыть охватившее его волнение.

— Эм, ладно... — Юй Вэйси нахмурился, глядя на Хо Ли. — Господин Хо...?

— Господин Юй, здравствуйте, я Хо Ли, — невозмутимо представился Хо Ли. — Поскольку в США я обанкротился, сейчас вернулся на родину и нахожусь на содержании у Цин Бао. В дальнейшем прошу относиться ко мне снисходительно.

Юй Вэйси:

А ты ещё и уверен в своей правоте?

Чу Цин поспешил пояснить и поправить, — Это... финансовая поддержка, а не содержание! Господин Хо работает у меня ассистентом и телохранителем.

Юй Вэйси нахмурился, переспрашивая, — Банкротство...?

— Да, можете проверить, — объяснил Хо Ли. — Денег нет, нужна поддержка Цин Бао.

Юй Вэйси: ...

Действительно, банкротство — это юридический процесс, его не подделаешь.

Просто...

Юй Вэйси ощущал лишь странное чувство.

Что вообще происходит?

Глядя на Хо Ли, который выглядел весьма жалко, Юй Вэйси не знал, верить этому человеку или нет.

— Сиси... — Чу Цин потянул Юй Вэйси за рукав. — Хватит о господине Хо, зачем ты пришёл...

— Разве ты не прислал мне уведомление, что будет этап с приглашённым вокалистом? — Юй Вэйси произнёс это так естественно, что Чу Цину стало немного неловко.

— Ах... ах.

Затем Ань Ицзэ, не мешая, удалился в свою комнату, а Юй Вэйси, взяв Чу Цина, увёл его в гостиную, усадил и приготовился сразу перейти к делу.

— Давай. Есть мысли? Неделя — не такой уж долгий срок.

Юй Вэйси всегда действовал решительно и быстро.

— Эм... нет, — Чу Цин запнулся. — Но на этот раз хочется попробовать несколько иной стиль, не блюз и не спокойную, мягкую музыку. Я не хочу идти в направлении эксплуатации жалости.

Юй Вэйси спросил, — То есть, ты не хочешь, чтобы эта песня была жалобной, выпрашивающей сочувствие, или в раздражающем духе «согреем сердца, вместе вперёд»?

— ...Наверное, да, — эти формулировки и вправду...

Чу Цин мягко сказал, — Возможно, в этот раз основное направление у всех — пожелание, чтобы общество проявило больше любви и заботы к этим группам, или надежда, что общество поймёт их страдания. В этом, конечно, нет проблем... но...

Чу Цин старательно подбирал слова, — Раз уж все пишут об этом, то я хочу написать о том, что особые группы — тоже обычные люди. То есть, среди особых групп тоже есть те, кто хочет стараться, те, кто с ограниченными возможностями, тоже стремятся сохранить энтузиазм к жизни. Нельзя говорить, что к особым группам нужно относиться с опаской или жалостью.

Юй Вэйси, подперев щеку рукой, слушал медленные объяснения Чу Цина.

— Поэтому я хочу, чтобы эта песня была очень энергичной. Нельзя говорить, что особым группам обязательно быть жалкими и несчастными. Люди с ограниченными возможностями тоже могут иметь позитивный настрой и жить хорошей жизнью.

Выслушав, Юй Вэйси ткнул ногой в Чу Цина и усмехнулся, — Маленький Цин Бао, речи у тебя складно выходят, так почему сам ты не радуешься и не проявляешь энтузиазма?

Лицо Чу Цина тут же покраснело.

— Нет, это не обо мне... это о людях с ограниченными возможностями, я не... — Чу Цин запнулся, опустил голову и тихо проговорил, — Я... я тоже стараюсь, я стал лучше.

Юй Вэйси опешил.

С момента, как он вошёл в дверь, Юй Вэйси действительно почувствовал, что Чу Цин изменился.

Стал счастливее, живее, более смелым в выражении своих эмоций.

Юй Вэйси взглянул на Хо Ли, который в стороне наливал ему и Чу Цину молоко, запнулся и ничего не сказал.

— Тогда... — Юй Вэйси погладил подбородок. — Хочешь попробовать поп? Американский поп, например, хип-хоп или рок. Как раз сейчас Джонатан приехал со мной из США, можно попросить его помочь с аранжировкой.

Джонатан был известным американским преподавателем по аранжировке в стиле поп.

— Ах... — Чу Цин моргнул.

Это и вправду был огромный поворот...

— Можно... наверное? — сказал Чу Цин. — Надеюсь, не подведу тебя...

— В конкурсе участвуешь не я, а ты, — Юй Вэйси не знал, плакать или смеяться. — К тому же, ты, занимающийся классической музыкой, снизошедший до моих скромных умений, — это же пустяк, кого ты обманываешь.

Юй Вэйси отлично танцевал и сам писал песни и ставил хореографию.

Юй Вэйси вырос в США, поэтому, хотя он и работал в жанре Мрор, в его творчестве было много западных элементов, его песни были популярными танцевальными композициями, находившимися на переднем крае моды.

Именно этому Чу Цину и нужно было учиться.

Чу Цин серьёзно произнёс, — Это не снисхождение... В музыке нет высших и низших.

Его не пугало, что люди скажут о смене стиля, ведь что бы он ни пел, эта песня становилась бы его уникальным стилем.

— Эх... артисты они и есть артисты, — развёл руками Юй Вэйси. — Тогда давай сначала определимся со стилем, а потом сразу приступим к аранжировке.

— Хорошо.

Чу Цин думал, что раз Юй Вэйси отказался от своих планов ради него, да и стиль Юй Вэйси был именно тем, чему Чу Цин хотел научиться и что хотел попробовать, то это был новый вызов. Поэтому Чу Цин вместе с Юй Вэйси остановился на танцевальной музыке.

В итоге тему можно будет представить в виде запоминающейся танцевальной композиции, а Юй Вэйси сможет станцевать.

— Хочешь потанцевать со мной вместе? — улыбнулся Юй Вэйси. — Я могу научить.

— ...? — Чу Цин опешил.

Если танцевать, то это не будет похоже на тот прошлый социальный танец, это настоящее движение телом...

Юй Вэйси запнулся, затем улыбнулся, — Ты можешь воспользоваться этим шансом, чтобы поучиться у меня. Если не получится, то на сцене можно и не танцевать. Просто чтобы в жизни ты тоже мог через это больше двигаться.

— Хорошо...

<http://bllate.org/book/15588/1395585>